

Они вдвоем притормозили и неторопливо пошли по дороге. На улицах древнего города Шаван было много магазинов, торгующих вещами. Они попробовали интересующую их еду. Однако их не интересовали магазины, торгующие литературными и художественными украшениями. Цзян Жуньюань изначально планировал купить несколько сувениров для Кан Ле и Тун Чжо, но осмотревшись, он почувствовал, что было бы практичнее взять с собой жареного гуся для каждого из них.

Древний город Шаван не такой уж и большой, поэтому они вдвоем посетили его за пол-утра. По дороге они даже встретили ситцевого кота.

Улицы между домами в древнем городе не очень просторные, и солнечный свет светит из щелей между домами, попадая на вход в магазин с напитками. Хозяин поставил перед дверью шезлонг, и кот уселся на нем комфортно греться на солнышке.

Цзян Жуньюань так заинтересовался, что потянул Фан Дуцю и дважды тронул кошку у двери.

Кот упитанный, трехцветный узор — окрас Счастливого Кота. Хозяин магазина очень заботливо его кормит. Кот щурит глаза и не убегает, когда его кто-то трогает. В магазине внутри было написано: Вы можете купить небольшую сушеную рыбку и скормить ее. Коту она очень нравится.

Фан Дуцю купил две. Как только Цзян Жуньюань взял их в руки, кот открыл глаза и замыкал, прося еды. Его пушистое личико потерлось о руку Цзян Жуньюаня. Цзян Жуньюань отступил в сторону и жестом предложил Фан Дуцю тоже погладить кота.

Фан Дуцю не осмелился предпринять какие-либо действия. Он подражал действиям Цзян Жуньюаня и лишь нежно коснулся макушки кошки. Волосы там были короткие, тонкие, мягкие и приятные на ощупь.

Покормив кошку, Цзян Жуньюань воспользовался возможностью потрогать кошачий хвост. Кончик хвоста был теплым на солнце.

Две маленькие рыбки стоимостью 10 юаней были не толще палочек для еды. Цзян Жуньюань посетовал, что босс действительно знает, как вести дела, и достоин иметь такого счастливого кота.

Выйдя из древнего города, был уже полдень. Они вдвоем вернулись в отель и планировали съесть сырую маринованную пищу. После этого они могли вернуться и отдохнуть. В полдень солнце было слишком жарким, не было возможности пойти на пляж.

Что касается сырой маринованной пищи, Цзян Жуньюань изначально хотел отказаться. Ему не очень нравилось есть сырую пищу, и он всегда избегал японской еды. Но чувствуя, что было бы немного неразумно прийти сюда, не попробовав деликатесы, он стиснул зубы и вошел в магазин вместе с Фан Дуцю.

Пока официант принимал меню, Цзян Жунъюань прошептал на ухо Фан Дуцю и предложил:

— Брат Дуцю, давай просто закажем немного меньше сырых и маринованных блюд. Не хотелось бы потратить их зря, если не сможем доесть.

Фан Дуцю согласился, он тоже не может много есть сырую пищу, и похвалил Цзян Жунъюань за его трудолюбие и бережливость.

Существует множество разнообразных маринованных креветок, маринованных цветочных крабов, маринованных устриц и т. д. Тяжело было выбрать, так что они заказали всего, но по минимуму. К счастью, в этом магазине можно также заказать приготовленную еду, такую как кабачки, свинина на гриле, жареный гусь. и т. д., так что стол не был полупустым.

Фан Дуцю сдержался и попробовал только небольшой кусочек каждого блюда. Вкус этого соуса идеально приготовлен и насыщен слоями. Морепродукты завернуты слоями в ароматный соус, в котором чеснок и белое вино были идеально смешаны. Дегустация морепродуктов также содержит слой винного аромата, но, но! Он действительно не может есть живые морепродукты!

Цзян Жунъюань съел едва ли на несколько больше, чем он. К счастью, они заказали не так много, и в итоге осталось совсем немного, так что это была не такая уж большая трата.

Жареная свинина по-кантонски отличается от тушеной свинины на севере. Фан Дуцю по-прежнему любит ее.

— Попробуй эту жареную свинину. Суп тоже очень ароматный, если им полить рис.

Цзян Жунъюань протянул палочки для еды, чтобы собрать овощи. Когда он двинулся, овощи последовали за ним. Цзян Жунъюань ущипнул его семь или восемь раз, но так и не получил, и сердито пробормотал:

— Это блюдо... почему он все еще убегает?

Фан Дуцю: ?

Когда он поднял глаза, он увидел, что лицо Цзян Жунъюаня было красным, он смотрел на тарелку затуманенными глазами, а его палочки для еды крутились и вращались, но не могли дотянуться до тарелки.

Фан Дуцю сразу же запаниковал, опасаясь пищевого отравления, и поспешно позвал официанта.

Пришел официант и улыбнулся:

— Все в порядке, все в порядке. Вино, которое мы используем для приготовления сырых солений, имеет высокое содержание алкоголя, и некоторые дети делают то же самое после того, как его съедят. Через два-три часа все будет в порядке.

— Разве ему не нужно в больницу?

Официант был очень опытным и сказал:

— Не волнуйтесь, пока его не будет тошнить, все будет в порядке. Просто пусть поспит, и все будет в порядке. Даже голова не будет болеть.

Фан Дуцю почувствовал облегчение. Увидев Цзян Жунъюаня в таком состоянии, он больше не осмеливался позволять ему есть, и у свиных ребрышек, и у жареного гуся есть кости, и пьяный человек может задохнуться, если потеряет сознание.

Фан Дуцю встал, держа мужчину на руках, и уговорил его:

— Давай вернемся и немного отдохнем, а затем отвезем тебя посмотреть на море днем, хорошо?

Цзян Жунъюань послушно кивнул.

Вскоре прибыл водитель и помог Фан Дуцю посадить его в машину. Цзян Жунъюань был на полголовы выше Фан Дуцю, а его тело было немного больше, чем у Фан Дуцю. Он лежал на теле Фан Дуцю, и Фан Дуцю почти не мог стоять из-за его давления.

Водитель спросил их, что они пили, Цзян Жунъюань внезапно заинтересовался и настоял на разговоре с водителем:

— Я не пью. Хорошие люди... все не пьют!

Водитель не верил, что он мог быть настолько пьян, не выпивая.

Фан Дуцю схватился за лоб и объяснил водителю:

— Он никогда раньше не пил, а сегодня он напился, поедая сырые маринованные овощи.

— Да! Я... у меня есть жена... Нет, это мой муж. Должно быть... Нет, я не пью.

Водителю стало смешно:

— Ты такой пьяница, жениться еще рано.

Цзян Жуньюань хихикнул и поднял руку, чтобы показать водителю кольцо, которое он носил:

— Мой муж такой хороший человек, если я не потороплюсь и не женюсь в ближайшее время... он выйдет за замуж кто-нибудь другого.

Цзян Жуньюань повернулся и бросился в объятия Фан Дуцю:

— Эй, жена... хм, муженек, брат Дуцю... Ты мне так нравишься.

Фан Дуцю подтолкнул человека вверх:

— Будь осторожен и не двигайся. Если ты пошевелишься еще раз, тебя может стошнить.

Водитель над ним посмеялся:

— Молодые люди тонкокожие.

Фан Дуцю ткнул Цзян Жуньюаня в лицо:

— Он довольно толстокожий.

Цзян Жуньюань не согласился:

— Я такой невинный альфа, и я даже никогда не целовал свою жену... Нет, это неправильно... Я тайно поцеловал жену в лицо, хе-хе...

Водитель пошутил:

— Эй, ты только поцеловал жену в лицо после того, как женился?

Цзян Жуньюань несчастно посмотрел на него:

— Ты, что ты знаешь? Просто поцелуй в лицо сделает тебя очень, очень счастливым!

Цзян Жуньюань лежал у окна и дулся. Он больше не ответил ни на что, что сказал водитель. К счастью, отель находится недалеко.

Только с помощью водителя они вдвоем помогли Цзян Жуньюаню вернуться в комнату. Фан Дуцю беспокоился о том, что он спит один, и держал его под носом.

Цзян Жуньюань лежал на спине на кровати, глядя на Фан Дуцю, не мигая. Фан Дуцю только что позвонил в отель, чтобы попросить чая для трезвости.

— На что ты смотришь?

Цзян Жуньюань усмехнулся:

— Я так счастлив, брат Дуцю, нет, я очень счастлив, брат Дуцю.

Фан Дуцю сел рядом с ним:

— Почему?

Цзян Жуньюань пересчитал их для него одно за другим:

— Ты помог мне перевестись в другую школу и попросил тетю Сунь принести мне еду. Я был так сыт... Раньше, когда мне приходилось работать... Я часто был голодным, у меня не было времени поесть... Я так голодным и шел на занятия... Ты даже взял меня на встречу со своими друзьями... Хе-хе... Твои друзья... Они даже подарили мне подарки... Они тоже меня приняли... Брат Дуцю привел меня поиграть сюда... Брат Дуцю даже держал меня за руку. С тех пор, как я вышел замуж за брата Дуцю, я был счастлив каждый день...

Его слова ударили Фан Дуцю в самое сердце. Он даже не подозревал, что Цзян Жуньюань долгое время усердно работал в одиночестве...

— Я тоже счастлив.

— А-Юань запомнил мои симпатии и оставил мне всю вкусную еду. Он чистил для меня кровати, кормил крабами, делал мне массаж и даже измерял мне температуру среди ночи, когда я болел...

Фан Дуцю наклонился и под взглядом Цзян Жуньюаня взял на себя инициативу и впервые поцеловал Цзян Жуньюаня в лоб:

— Я счастлив каждый день после женитьбы на А-Юане.

Цзян Жуньюань закрыл глаза. В любом случае, в телевизионных дорамах поцелуй требует закрытых глаз и ожидания следующего поцелуя Фан Дуцю.

Но он переоценил себя и недооценил Фан Дуцю, тот очень сдержанно остановился. Если Цзян Жуньюань проснется и ничего не сможет вспомнить, все эти слова были бы напрасными, и ему пришлось бы найти новую возможность выразить свою любовь в будущем.

Цзян Жуньюань ждал и ждал, но так и не дождался поцелуя Фан Дуцю, он лег на кровать и счастливо захрапел.

Фан Дуцю почесала живот, Цзян Жуньюань высунул задницу и втянулся в одеяло, Фан Дуцю указал пальцем на кончик его носа:

— Счастливый поросенок.

Похмельный суп оказался совершенно бесполезен.

Цзян Жуньюань впервые в жизни был пьян. К счастью, он пил мало и протрезвел после трех часов сна.

Цзян Жуньюань на самом деле уже некоторое время не спал. Чувствуя сладкий аромат серебряных елей кончиком носа, Цзян Жуньюань снова спрятал голову в одеяло.

В этот момент у него действительно не хватило смелости открыть глаза и встретиться с Фан Дуцю. Он признался в пьяном виде, а также рассказал о тайном поцелуе с женой.

Его славные дела в отеле и в машине постоянно мелькали в его голове. Это было так неловко.

Но когда он подумал о последних словах Фан Дуцю и об этом поцелуе, Цзян Жуньюань был так сильно потрясен, что сел прямо.

— Брат Дуцю.

Фан Дуцю пообещал ему прогулку на пляж после обеда, и Цзян Жуньюань надел тапочки и выбежал. Верх обуви издал оглушительный звук, ударившись об пол.

— Брат Дуцю, — Цзян Жуньюань стоял перед Фан Дуцю, и храбрость, которую он только что собрал, испарилась в одно мгновение.

— Что случилось? — Фан Дуцю закрыл компьютер и повернулся, чтобы спросить его.

— Это... это... я, — Цзян Жуньюань почесал затылок, действительно не зная, как организовать свои слова.

Фан Дуцю спокойно наблюдал за ним.

Цзян Жуньюань рисковал своей жизнью:

— Брат Дуцю! Ты поцеловал меня перед сном? — Его тон был звонким и сильным! Прямо как у серьезного Гуна.

Фан Дуцю стало забавно:

— Откуда ты знаешь? Может быть, тебе это приснилось?

Цзян Жуньюань поджал губы:

— Ты снова солгал мне! Хм! Я все это помню!

— Значит, ты все еще сознательно задаешь этот вопрос?

Цзян Жуньюань застрял:

— Я... я просто хотел уточнить.

— Теперь уже уточнил? — Выражение лица Фан Дуцю было очень спокойным.

Цзян Жуньюань не знал почему, но его эмоции внезапно усилились, а глаза покраснели:

— Я тебе нравлюсь? Хоть совсем немного...

Как только Цзян Жуньюань показал обиженное выражение лица, Фан Дуцю пожалел о том, что он сделал, издеваясь над ребенком.

Фан Дуцю встал и взял его на руки, прижавшись губами к его вискам:

— Я поцеловал тебя в полдень, это была моя вина...

Слезы Цзян Жуньюаня быстро потекли по спине Фан Дуцю:

— Ты запугиваешь меня только потому, что ты мне нравишься...

Эта слеза упала прямо на самое мягкое место в сердце Фан Дуцю.

Фан Дуцю отпустил его, нежно коснулся рукой его лица и вытер слезы с его лица:

— Моя ошибка, прости меня, ладно...

Цзян Жуньюань расплакался и засмеялся:

— Ха, это зависит от настроения господина Цзяна.

— Могу ли я пригласить молодого господина Цзяна съесть тушеное мясо с говядиной сегодня днем? — Фан Дуцю ущипнул его за лицо и сделал рот похожим на утку.

Цзян Жуньюань улыбнулся и прищурился:

— Молодой господин Цзян сказал, что подумает об этом.

Фан Дуцю сказал:

— Не думайте об этом слишком долго, господин Цзян. В полдень ты съел только несколько глотков сырой маринованной пищи. Ты упал перед третьим блюдом. После того, как ты заснул, я услышал снаружи урчание в твоём желудке.

Цзян Жуньюань:

— Хм, тебе тоже нужно об этом подумать.

Фан Дуцю сжал его за талию:

— Не загоняй себя слишком далеко. Я не рассчитался с тобой за то, что тайно поцеловал меня посреди ночи.

Цзян Жуньюань: !!! Ой, ой!!

— Ха-ха-ха, как такое могло случиться, брат Дуцю? Как мог такой чистый и добросердечный хороший ученик, как я, сделать такое? — Цзян Жуньюань засмеялся: — Я так голоден, брат Дуцю, давай сначала поедим? Ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/14858/1321792>